

НАТАЛИ БУРМА

ДЕБЕТ,
КРЕДИТ И
ШАМПАНСКОЕ

Натали Бурма

Дебет, Кредит и Шампанское

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72872997

SelfPub; 2025

Аннотация

В холдинге «Прогресс-Инвест» пахнет мандаринами и апокалипсисом. Пока все готовятся к корпоративу, бухгалтерия ведет священную войну: за баланс, против контрагентов и дизайнера Алины, которая хочет украсить монитор блестящим шаром. Апофеозом кошмара становится таинственная пропажа ключевого договора. Его могут подшить в архив, сжечь в сервере контрагента или... использовать как подставку под чашку. Смогут ли они найти документ, сдать отчетность и не убить друг друга до боя курантов? Смешная и отчаянная сага о героях, чей Новый год наступает лишь после принятия последнего отчета налоговой.

Содержание

ГЛАВА 1: ДЕКАБРЬСКИЙ ШТОРМОВОЙ ПРИЗЫВ	4
ГЛАВА 2: ПРОПАЖА, КОТОРАЯ ПОТРЕЯСЛА ОСНОВАНИЯ	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Натали Бурма Дебет, Кредит и Шампанское

ГЛАВА 1: ДЕКАБРЬСКИЙ ШТОРМОВОЙ ПРИЗЫВ

Утро пятнадцатого декабря в головном офисе холдинга «Прогресс-Инвест» началось не с аромата кофе и свежей выпечки, а с густого, почти осязаемого запаха надвигающегося апокалипсиса. Точнее, его бюрократической версии – квартальной и годовой отчетности.

Бухгалтерия, расположенная на третьем этаже, давно перестала быть просто отделом. Это был осажденный бункер, «Комната Страх», «Цитадель Цифр». Воздух здесь был другим – прохладным от сквозняков, гуляющих между стеллажами с архивными папками, и тяжелым от ароматов: горьковатый шлейф дешевого тонера для принтера, сладковатый дух дезодоранта «ветерок альпийских лугов», которым пытались замаскировать общую нервозность, и вечная, фундаментальная нота – запах старой, слегка пыльной бумаги.

Света, которую коллеги за скорость и вечный оптимизм звали «Светодиод», протиснулась к своему рабочему месту, лавируя между коробками. На ее столе, рядом с тремя мониторами, гордо красовался единственный живой организм – кактус в вязаной новогодней шапочке с помпоном. Это был акт тихого бунта. Света включила компьютер. Экран 1С:Бухгалтерия загрузился с таким видом, будто делал всем одолжение. Рядом, на втором мониторе, застыл веселый гиф с танцующим котом – призрак жизни, которая была когда-то, до декабря.

– Документ не проведен, – прошептала она, глядя на всплывающую ошибку, как медик на неутешительные показатели кардиомонитора.

Рядом послышался размеренный, металлический треск-скрежет. Это работал Николай Петрович, «Колюн». Он не доверял компьютерам в принципиальных вычислениях. Перед ним, как алтарный предмет, лежал советский арифмометр «Феликс», блестящий отполированными рычажками. Николай Петрович водил по нему пальцами, как виртуоз по клавишам, и «Феликс» отвечал ему яростным стрекотом. Колюн поглядывал на плазменную панель в коридоре, где бежала строка с курсом валют и поздравлениями с наступающим, и хмыкал: «Блажь. Вот у меня – вечный аккумулятор.

И облако ему не нужно, в облаках только птицы да дураки».

Внезапно, привычный гул офиса был разрезан на части. Дверь в кабинет главного бухгалтера, Тамары Семеновны, которая всегда была приоткрыта ровно на пять сантиметров, распахнулась полностью.

– Коллеги. Все ко мне. – Голос был ровным, тихим и от этого леденяще-спокойным. Так, наверное, разговаривают капитаны тонущих ледоколов, когда понимают, что айсберг уже внутри.

В кабинете Тамары Семеновны пахло мятной жвачкой «Орбит» и властью. Она сидела за идеально чистым столом. Единственными предметами на нем были монитор, телефон и увесистая папка цвета запекшейся крови с надписью «ДЕКАБРЬ. БАЛАНС». На Тамаре Семеновне был ее неизменный синий кардиган – легендарный кардиган, который, как шептались в курилке, был связан из ниток, пропитанных следами аудиторов и потом срочных платежей. Ее волосы были убраны в тугий пучок, который, казалось, не столько собирал волосы, сколько сдерживал чудовищный интеллектуальный напор.

В дверь, тяжело дыша, вкатилась Людмила из отдела расчета зарплаты. Ее лицо было бледным, под глазами – фиоле-

товые тени. Выражение ее глаз говорило о том, что она уже мысленно перемножила оклады, премии, НДФЛ и больничные всех пятисот сотрудников холдинга и увидела в результате число Зверя.

– Садитесь, – сказала Тамара Семеновна, не глядя. Все расселись по стульям вдоль стены, как провинившиеся школьники. Включился проектор. На стене возникла диаграмма Ганта, которая напоминала не план работ, а схему битвы при Сталинграде.

– Доброе утро, – начала главбух. – Или нет. Утро не доброе. До Нового года – пятнадцать дней. До сдачи квартальной отчетности – десять. До баланса – и того меньше. Я знаю, что в коридорах уже пахнет мандаринами и идиотизмом. Я видела, как маркетологи тащат гирлянды.

Она сделала паузу, давая этому факту достигнуть сознания присутствующих. Гирлянды. В рабочее время.

– В их мире скоро наступит Новый год. В нашем – Новый год наступит ровно в тот момент, когда последний электронный отчет будет принят ФНС без замечаний. Не раньше. Все письма Деду Морозу, которые мы получим от наших контрагентов в виде актов сверки, должны быть «исполнены» до 28-го. Все «подарки» в виде счетов-фактур – оприходованы.

Все «снежинки» в виде кассовых чеков – подшиты.

Света пыталась сохранять воодушевленное выражение лица. Николай Петрович мрачно щелкал кнопкой своего шапкового «Паркера». Людмила смотрела в пустоту, ее пальцы судорожно сжимали воображаемый калькулятор.

С сегодняшнего дня, – произнесла Тамара Семеновна, и её голос, повысившийся на пол-децибела, прозвучал как крик, – мы переходим на режим «Буря». Овертаймы оплачиваться, как обычно, не будут, но я договорилась о бесплатных талонах в столовую на ужин. Принтер будет работать круглосуточно. Я забронировала запасные картриджи. Господин Игорь, – она повернулась к системному администратору, который стоял в дверях, уткнувшись в телефон, – вы обеспечиваете бесперебойную работу «единички». Если она «ляжет», вам придется объяснять директору, почему он не получит премию. Лично. С бумажкой в руках.

Гоша, он же Игорь, побледнел и судорожно спрятал телефон в карман рваных джинсов.

– Вопросы? – спросила Тамара Семеновна.

В комнате повисла тишина, нарушаемая лишь отдаленным, нервным гудением системного блока.

– Отлично. К оружию. Всем удачи. И нам тоже.

Собрание было окончено. Все вышли, понуриив головы. Предновогодняя битва началась. Снаружи, из динамиков в холле, уже лилась бодрая песенка «Jingle Bells». В бухгалтерии ее не было слышно. Здесь царил только мерный, деловитый стук клавиш, прерываемый яростным стрекотанием «Феликса» и тяжелым вздохом Людмилы, которая прошептала, глядя на свой экран с данными по зарплате:

– Ну что, детки... Считаем, сколько Дед Мороз вам принесет. А то, что он подарки воровать будет... это пока секрет.

За окном, как в насмешку, повалил крупный, пушистый, идеально новогодний снег. Он был так красив и так безнадежно не в тему.

ГЛАВА 2: ПРОПАЖА, КОТОРАЯ ПОТРЕЯСА ОСНОВАНИЯ

Через два дня после «штормового призыва» в бухгалтерии воцарился тот особый, лихорадочный ритм, который знаком всем, кто переживал дедлайн. Это был танец цифр и бумаг, исполняемый на грани нервного срыва. Стук клавиш слился в непрерывный, тревожный стук, похожий на барабанную дробь перед казнью. Принтер, старый «Canon», захлебывался бумагой, печатая акты сверки, и временами умолкал, издавая звук, похожий на предсмертный хрип, после чего его приходилось похлопывать по боку, как старого и недоброго пса.

Именно в этот момент, в разгар всеобщего напряжения, случилось Непоправимое.

Тамара Семеновна замерла у своего стола. В ее руках был пустой папкойдер цвета «умпа-лумпа» с ярлыком «ДОГОВОРА 2023. Активные». Лицо ее, обычно напоминающее заледеневшее озеро, отражало редкую эмоцию – чистое, беспримесное недоумение.

– Не может быть, – произнесла она так тихо, что это было

страшнее любого крика.

– Что случилось? – оторвалась от экрана Света, почуяв недоброе.

– Договор с «Снежинкой». Оригинал. Подписанный, с синими печатями. Его нет. – Тамара Семеновна методично, как робот, перебирала бумаги в папке, затем в ящике стола, затем снова в папке. – Я положила его сюда 10-го декабря после встречи с директором. Он исчез.

Слово «исчез» повисло в воздухе, обрастая ужасными смыслами. Договор с ООО «Снежинка» – ключевым поставщиком упаковки – был не просто бумажкой. Это была бумажная святыня на сумму, от которой могла закружиться голова даже у финансового директора. Без оригинала – риск при проверке, проблемы с учетом затрат, претензии, штрафы, скандал. Это был не просто документ. Это был краеугольный камень квартала.

В бухгалтерии воцарилась мертвая тишина, нарушаемая лишь нервным тиканьем настенных часов в виде счётов, которые Тамара Семеновна считала ироничным подарком.

– Все, – сказала главбух, и лед в ее голосе вернулся, сменив недоумение на холодную ярость. – Всё остановить. На-

чинаем операцию «Первичка». Документ должен быть найден. В течение часа.

Началось великое бумажное побоище.

Света рванула к своему шкафу, вываливая на пол кипы бумаг с криком: «Он мог прилипнуть к акту сверки за ноябрь!». Николай Петрович мрачно осадил ее:

– Молодо-зелено. Документ такой важности не теряется. Его забирают. Или прячут.

– Кто? Зачем? – ахнула Света.

– Конкуренты! – уверенно заявил Колюн, окидывая подозрительным взглядом даже цветок в горшке. – Или этот новый курьер, что в наушниках ходит. Несерьезный. Музыка слушает. А в наушниках чего только не передадут!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.